

окончательного вердикта и не покаявшись в содеянном, лицо моё будто окаменело, я поняла, что не в состоянии произнести ни одного слова.

Не помню, как добралась до дома. Открываю дверь, а навстречу мне Надя. Она, конечно, была в курсе предстоящей расправы. Увидев её, я почувствовала: что-то во мне разжалось. Были у меня среди коллег подруги, но ни одна не встретила меня, когда я вышла из кабинета Кудрявцева, ни одна после коллективного судилища не пришла ко мне домой. А Надежда Николаевна Гашева примчалась, почувствовав, что в тяжкую минуту мне нужна поддержка. Для моего «лечения» она избрала довольно своеобразный метод. Оценив моё состояние, не стала утешать, а буквально «понесла по кочкам»: «Кого ты слушаешь? Разве ты не знаешь цену этим людям? Это же холопы любой власти! Так какого рожна ты впадаешь в депрессию?! Да и чего бы следовало ожидать? Задела интересы власти — будь готова к асимметричному ответу! Он и последовал. Но поддаваться им нельзя! Не смей!» Странное дело, Надины обличительные «филиппики» подействовали на меня отрезвляюще.

Вот таким человеком была Надя, Надежда Николаевна Гашева. Наша дружба с ней началась в начале 1960-х годов, когда она пришла в редакцию радиовещания для детей и молодёжи. Не прервалась и после того, как она ушла работать в Пермское книжное издательство. Без сомнения, она принадлежала к числу мощных интеллектуалов нашего города. Надежда Николаевна и сама была одарена поэтически. Но отказалась от этой стези, посчитав своим предназначением издание чужого творчества. Многие пермские поэты были выпестованы ею. И всё-таки я очень надеюсь, что когда-нибудь в Перми будет издана книга стихов Надежды Гашевой.

С поэтами
Владимиром
Радкевичем
и Алексеем
Решетовым,
1980-е годы

Золотое свечение

Семён Ваксман, писатель:

— Надежда Николаевна Гашева... Для нас, пермских шестидесятников, — Надя Гашева. В начале этого десятилетия время, если говорить словами Тынянова, «радостно шагало по площади», а в конце — «бежало маленькими шажками». В «глухоту паучью» влетело наше поколение, в котором Надя находила «золотое сечение» — это выражение она очень любила в ту пору. Что это такое, никто толком не знал. Может, лучше сказать «золотое свечение»? Понимали, конечно, что это не просто отношение частей, а «божественная гармония». А Лёша Решетов сказал совсем просто: «Есть точняк, а есть фальшак».